

На правах рукописи

Кучмуруков Всеволод Всеволодович

**ВИРТУАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ
КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ
КУЛЬТУРЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры
(культурология)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Улан-Удэ
2006

Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры
ФГОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия культуры
и искусств»

- Научный руководитель: кандидат педагогических наук,
профессор, академик МАН ВШ,
академик МАИ
Пшеничникова Раиса Ивановна
- Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Лепехов Сергей Юрьевич

кандидат культурологии, доцент
Поляков Александр Федорович
- Ведущая организация: ГОУ ВПО «Восточно-Сибирский
государственный технологический
университет»

Защита состоится 29 декабря 2006 года в 15 часов на заседании
Диссертационного совета К210.002.01 при Восточно-Сибирской
государственной академии культуры и искусств по адресу: 670031,
Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой 1, Зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
ФГОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия культуры
и искусств».

Автореферат разослан 29 ноября 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат педагогических наук, доцент

Назаров В.К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Устойчивое увеличение масштабов применения информационных технологий, характерное для современного этапа развития постиндустриальной цивилизации, неизбежно сопровождается становлением новых форм социальной и культурной жизни человеческого сообщества. Информационные потоки, проникающие во все сферы человеческой деятельности, делают информацию массовым и жизненно необходимым продуктом потребления. Факт возрастания объемов информационного производства и потребления, провоцирующий превращение информации в важнейший вид ресурсов человеческой жизнедеятельности, определяется в современной научной литературе понятием «информатизация».

С 90-х годов XX века информатизация признается фундаментальной проекцией глобального процесса социальных трансформаций. Не решая социальных проблем напрямую, информатизация производит глубочайшие изменения в бытии тех социокультурных институтов, которые организуют порядок межличностного и межпоколенного взаимодействия, управляют механизмами культурного наследования. В нарастающей активности информационного обмена между людьми, в условиях совершенствования технических средств коммуникации и их технологического обеспечения формируется новый тип культуры, в котором преобразованием подвергаются практически все исторически освоенные формы инфовзаимодействия. В работах современных ученых эта типологическая форма уже получила название пост-культуры; давая ей характеристику, многие исследователи выделяют в качестве ее генеральных свойств нелинейный способ существования и наличие бесчисленного множества виртуальных структур, ориентированных на возможное будущее становление.

Средой моделирования этих свойств, их малой и, в сущности, проектной формой существования является современное телекоммуникационное пространство, созданное человеком в ходе последней научно-технической революции. Разработка нового поколения ЭВМ и новых принципов программирования позволяет современному человеку не только погрузиться в процесс освоения «виртуальной реальности», но с помощью специальных датчиков физически испытать на себе те изменения, которые происходят с объектом. Совершающийся прорыв в новую реальность порождает новые проблемы, смысловым ядром которых становятся нормы и принципы адаптации человеческого мышления к усло-

виям искусственно созданных и технически обустроенных сред обитания.

Отношения человека с миром информационных технологий строятся сегодня сложно и противоречиво. С одной стороны, они способствуют его развитию, расширяют культурное поле жизни, порождают новые смыслообразующие центры; с другой - оказывают деформирующее воздействие, изменяя образ мышления и менталитет, шкалу культурных норм и ценностей. Непроясненность характера корреляции продуктов глобальной информатизации общества с существующими институтами социокультурного взаимодействия и наследования порождает лавину дискуссий, большая часть которых проводится в интерактивном режиме. Участники дискуссий не сомневаются в том, что активное внедрение глобальных информационных сетей затрагивает коренные вопросы формирования, развития и функционирования новых механизмов культурного развития человечества. Но оценки результатов этого внедрения существенно расходятся, вызывая необходимость проведения более тщательной экспертизы ресурсов того культурного феномена, который определяется в современной науке понятием «виртуальная реальность». Поэтому культурологическое направление изучения виртуальности, выбранное для настоящего диссертационного исследования в качестве основного, следует признать актуальным.

Степень разработанности темы исследования. Современная литература, посвященная изучению проблем виртуальности, виртуализации культуры, функционирования виртуальных форм коммуникационного взаимодействия, обширна и разнопланова. Начало было положено в середине XX века работами таких исследователей, как Э. Тоффлер, Дж. К. Гэлбрейт, П. Друкер, Д. Белл. Между тем, глобальные выводы были сделаны не сразу, например, Д. Белл в своей, ставшей классической, работе «Грядущее постиндустриальное общество»¹ рассматривал электронно-вычислительную технику лишь как одну из наукоемких отраслей и как необходимое средство решения сложных задач с применением системного анализа теории игр. Позднее Д. Белл, исследуя социальные рамки информационного общества, приходит к выводу: «в наступающем столетии решающее значение для экономической и социальной жизни, для способов производства знания, а также для характера трудовой деятельности человека приобретет становление нового социального уклада,

---

¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. Пер. с англ. / Иноземцев В.Л. - М.: Academia, 1999.

зигждущегося на телекоммуникациях»¹. Э. Тоффлер в своей работе «Третья волна»² выявляет социально-экономические тенденции, сопровождающие развитие информационных технологий, в частности, он предсказывает повышение интерактивности средств массовой информации за счет внедрения новых сетевых средств компьютерных технологий.

Определенным этапом в социально-философском исследовании структуры и продуктов информационного общества стали работы М. Кастельса. Разрабатывая свое понимание информации как ресурса, наиболее легкого для проникновения через границы времени и пространства, он формирует теоретический фундамент для последующей концептуализации функционального потенциала сетевых структур и технологий.

Радикальная трансформация содержания понятия информации происходит во второй половине XX века, после создания статистической теории информации К. Шеннона и кибернетической модели Н. Винера и У. Эшби. Наряду с шенноновским, вероятностным вариантом математической теории информации, появились другие теоретические модели информации - комбинаторная, алгоритмическая, теоретико-категориальная, которые разрабатывались в работах российских ученых А. Колмогорова, В. Котельникова, А. Харкевича, А. Хинчина и др.

Исследования информации в семантическом, прагматическом и аксиологическом аспектах продолжили биологи и социологи, экономисты и философы, специалисты разных областей науки как у нас в стране, так и за рубежом: Л. Бриллюэн, Г. Дэвис, В. Кемпе, Д. Маккей, М. Маклюэн, Р. и Ф. Мейсоны, А. Моль, С. Стоуньер, М. Хилл и др. В ходе активного и заинтересованного обсуждения понятие «информация» приобрело черты общенаучности.

Среди множества мнений четко определились две точки зрения на природу информации. Одна из них получила название «атрибутивной»; ее приверженцами в отечественной и зарубежной науке стали И. Акчурин, Б. Ахлибининский, Л. Баженов, Б. Бирюков, В. Готт, Д. Гущин, Г. Клаус, Й. Коблиц, Х. Крешнак, М. Лейпольт, Х. Мецлер, К. Морозов, И. Нарский, И. Новик, Л. Петрушенко, А. Попп, В. Сифоров, Х. Фельц, Х. Фогель, П. Франц, Г. Херц и др.

---

¹ Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе / Под ред. П.С. Гуревича. - М., 1986.

² Тоффлер Э. Третья волна. - М.: ООО «Издательство АСТ», 1999.

Вторая – «функциональная» – точка зрения, напротив, связала информацию с порядком и логикой функционирования самоорганизующихся и самоуправляемых систем. Представителями этого научного направления выступили: В. Вержбицкий, Г. Вдовиченко, И. Гришкин, Д. Дубровский, Н. Жуков, А. Коршунов, Я. Ребане, Э. Семенюк, М. Сетров, В. Тюхтин, Б. Украинцев, Г. Царегородцев, Н. Чурсин, П. Штебер, Г. Щербицкий и др.

Проблемы взаимоотношений человека и техники, информатизации и компьютеризации современного общества раскрыты в исследованиях Р. Абдеева, Ю. Абрамова, Н. Ващекина, Б. Глинского, Р. Джонстона, А. Еременко, М. Игнатьева, А. Каптерева, В. Кургузова, Б. Козлова, А. Лебедева, И. Мелик-Гайказяна, Д. Мичи, М. Мунтяна, Ю. Нисневича, А. Ракитова, А. Урсула. Философские проблемы сетевых технологий рассмотрены в работах В. Аршинова, Ю. Данилова, В. Тарасенко. На описании технологических аспектов развития этих технологий концентрировали свое внимание А. Зубрилин, П. Кент, Д. Черешкин, А. Штрик.

Значительный вклад в разработку вопросов использования возможностей новых информационных и коммуникационных технологий внесли Е. Вартанова, Н. Гендина, И. Засурский, Я. Засурский, Ю. Зубарева, В. Иноземцев, Б. Кристальный, И. Курносов, И. Мелюхин, Э. Семенюк, В. Симоненко, Г. Смолян, М. Тихонов.

Онтологическая природа виртуальной реальности и механизмов ее формирования в современной науке проходит стадию осмысления. Основным объектом исследований сегодня выступает электронная виртуальная реальность, причем, исследователи понимают под виртуализацией переход основных видов деятельности в пространство виртуальных сетей. Социальная виртуальная среда рассматривается в философских работах Ю. Петрунина, в психологических исследованиях А. Войскунского, в работах по анализу современного творчества И. Дубиной. Исследования, посвященные общим проблемам и сущности виртуальной реальности, проведены Н. Алексенко, Г. Батыгиным, А. Говоруновым, М. Кузнецовым, Б. Кутелия, Г. Меньчиковым, Л. Микешиной, Ю. Опёновым, К. Радемахером.

Теоретические изыскания ведутся также в области некомпьютерной виртуализации. В отечественной литературе эта область представлена трудами Центра виртуалистики Института Человека РАН. Уже создан

«Манифест виртуалистики»¹, провозглашающий ее в качестве одного из новых мировоззренческих концептов. Подобной точки зрения придерживается В. Руднев: «...Каждая реальность является виртуальной», поскольку действительный мир «сливается с виртуальными реальностями человеческих сознаний и придуманными этими сознаниями дискурсами»². Иная характеристика дана в статье С.С. Хоружего: «Виртуальная реальность, виртуальные явления характеризуются всегда неким частичным или недовоплощенным существованием, характеризуются недостатком, отсутствием тех или иных сущностных черт явлений обычной эмпирической реальности. Им присуще неполное, умаленное наличествование, не достигающее устойчивого и пребывающего, самоподдерживающегося наличия и присутствия»³.

Одним из наиболее полных исследований в отечественной литературе по виртуализации является монография Д.В. Иванова «Виртуализация общества», в которой логика виртуальной реальности представляется как замещение реальных вещей и поступков образами — симуляциями⁴.

Весьма быстрыми темпами развиваются эмпирические исследования виртуальной культуры. Их тематика довольно широка: структура и специфика так называемых «новых медиа» (Интернет, интерактивное телевидение, мобильные телекоммуникации, медиа-конвергенция, формы новых интерактивных коммуникаций) (Soukup, 2001); влияние «новых медиа» на изменения в мире повседневности (Green, 2001; Bakardjieva, Smith, 2001); проблема доступности новых медиатехнологий, новых форм власти и социального исключения, производимых ими (Ribak, 2001; Haddon, 2001; Burgelman, 2000); механизмы формирования идентичности и конструирования субъективности, опосредованные «новыми медиа» (Bloch, Lemish, 1999).

Предпринимаются попытки и российскими исследователями изучить подсистемы и отдельные элементы культуры, формирующихся массовых коммуникаций - Б.М. Сапунов, В.И. Михалкович, Г.Г. Почеп-

---

¹ Носов Н.А. Манифест виртуалистики. - М.: Путь, 2001. - Вып. 15. (Сер. «Труды лаборатории виртуалистики»).

² Руднев В.П. Прочь от реальности. - М.: Аграф, 2000. - С. 80.

³ Хоружий С.С. Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности. // Вопросы философии. - 1997. - № 6. - С.67.

⁴ Иванов Д. В. Виртуализация общества. - СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2000.

цов, М.В. Малошик, Л.П. Бурдуковская и др. Так, экранную культуру как основной системообразующий признак представления информации в аудиовизуальном и динамичном виде исследует К.Э. Разлогов. Телевидение в качестве имиджмейкера реформ изучает В.В. Крамник; политических лидеров - А. Цуладзе, И.В. Волкова, В.В. Клименко и др.; тележурналистов - Г.В. Перипечина. И хотя в работах вышеназванных авторов культура выступает в качестве предмета исследования, анализируется она больше в русле исследования средств массовой информации, а культурологический анализ именно виртуальных коммуникаций практически не затронут.

Таким образом, анализ степени изученности данной проблемы свидетельствует о том, что для отслеживания процессов виртуализации культуры требуется выявление общих механизмов продуцирования виртуальной реальности, ее экзистенциальной природы, определение форм выражения данных процессов, этапов их институализации. Современные процессы виртуализации столь стремительны, что с трудом поддаются прогнозированию; между тем, предметное поле культурологических исследований по данной проблеме только начинает складываться.

Объектом диссертационной работы является современная культура информационного общества.

Предмет настоящего исследования – анализ тенденций изменения культуры информационного общества под воздействием виртуальных коммуникаций.

Целью работы является определение характера влияния виртуальных коммуникаций на культуру информационного общества.

Для достижения этой цели ставятся следующие **задачи**:

- рассмотреть основные культурологические подходы к измерению феномена информации;
- проанализировать основные теоретические подходы к развитию и формированию культуры информационного общества;
- выявить существующие теоретико-методологических представления о культурологическом содержании понятия «виртуализация»;
- рассмотреть феномен виртуальной коммуникации в историческом и функциональном аспектах;
- охарактеризовать виртуальную коммуникацию как одну из форм коммуникации в культуре и искусстве информационного общества.

Методологические и теоретические основы исследования.

Многоплановость и многоаспектность объекта исследования, а также разнообразие задач определили общую междисциплинарную направленность работы. Междисциплинарный и диалектический подходы позволяют синтезировать различные социально-философские концепции информационного общества, теории философии техники и информатики по данной проблеме. Методология исследования базируется на единстве теоретико-аналитического, системного, сравнительно-исторического и культурологического подходов, культурологического анализа пакета официальных документов, определяющих политику и практику реформирования и модернизации информационных ресурсов. Системный подход позволил раскрыть целостность феномена виртуальной коммуникации, выявить взаимосвязи между ее структурными элементами. Методологические принципы культурологического подхода позволили выявить механизмы трансформации культуры в информационном обществе. Для анализа виртуальных коммуникаций были использованы подходы и положения, разработанные в культурологии, онтологии, философии техники, философской антропологии, искусствоведении, психологии, компьютерных науках. Таким образом, основную методологическую базу исследования составил комплексный междисциплинарный подход.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- рассмотрены теоретические аспекты развития и формирования информационного общества с позиций культурологии;
- проанализирована роль виртуальных коммуникаций как инструмента практического использования культурного, экономического, научно-технического, образовательного, природного потенциала информационного общества;
- предпринята одна из первых попыток оценки влияния виртуальных коммуникаций на культуру информационного общества;
- показано, что под воздействием виртуальных коммуникаций значительно изменяется содержание социальных ролей участников коммуникационных процессов. В том числе это связано с появлением нового и важнейшего типа социальной стратификации - информационного.
- выявлены тенденции дальнейшего развития виртуальных коммуникаций в культуре информационного общества, напрямую связанные со снижением социально-демографического, географического, информационного неравенства.

Положения, выносимые на защиту:

1. На рубеже XX-XXI веков начинается новый этап теоретического осмысления культуры информационного общества, который концентрирует свое внимание преимущественно на проблематике гуманитарного наклонения, подвергая продуктивной критике культурные последствия информационной революции. Одним из понятийных образований, обобщающим в себе сущностные свойства всех следствий становится понятие «виртуальная реальность».

2. Усиление виртуальности культуры сегодня стимулирует тенденцию создания и распространения таких продуктов, которые акцентируют не ценностно-смысловой аспект произведения, а его формально-образную природу, не укорененность в ядре доминирующей культуры, а приверженность к субкультурным элементам, не специфику авторского интеллектуально-эмоционального опыта, а уникальность технологии производства данного культурного объекта.

3. По мере распространения технических средств и технологических программ управления обменом информации все более актуализируется проблема ее доступности и избыточности в информационном обществе. Причем, в первом случае на решение проблемы воздействуют факторы, не имеющие отношения к характеристике интеллектуальных и культурных ресурсов человека и зависящие от простого наличия технически опосредованных носителей данных и их «скоростных» качеств. Во втором же человека ставит в зависимость его собственная технологическая и культурная компетентность, помогающая выбрать из всего существующего спектра наиболее адекватные методы для получения и интерпретации информации.

4. Виртуальная коммуникация существенно меняет темпы духовно-культурной жизни общества, подвергает определенному изменению культурный мир человека. Так, например, программы компьютерного перевода способствуют преодолению языкового барьера, программы создания музыкальных произведений ускоряют их появление, графические приложения предоставляют огромные возможности для художественного творчества, компьютерные мультимедийные энциклопедии и словари расширяют кругозор, открыты методы обработки и анализа значительных по объему и разнообразию содержания информационных массивов.

Теоретическая и практическая значимость работы усматривается в том, что в ней определены методологические основы изучения

виртуальных коммуникаций, концептуально обоснована система условий, способов и форм реализации виртуальных коммуникаций, в соответствии с требованиями современной культуры информационного общества. Кроме того, данные исследования могут быть использованы для решения дискуссионных проблем в области современной культурологии, оценки роли и места виртуальных коммуникаций в обществе.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в преподавании учебных курсов: «Культурология», «Межкультурная коммуникация» и др., а также применены в подготовке соответствующих учебных и учебно-методических пособий; создании средств информатизации культуры, технологий информационного интегрирования, методических сценариев применения средств информатизации; экспертизе и применению образовательных электронных изданий и ресурсов в образовательных учреждениях культуры и искусств, в органах государственного управления.

Апробация полученных результатов. Основные положения и выводы диссертации были изложены на III международном научном симпозиуме «Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии» (Улан-Удэ, 2006); II международной научно-практической конференции «История и культура народов Сибири, стран Центральной и Восточной Азии» (Улан-Удэ, 2006); I международной научно-практической конференции «Полонийные чтения-2006» (Улан-Удэ, 2006); III межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные вопросы воспитательной работы в условиях вуза» (Улан-Удэ, 2006); региональной научно-практической конференции «Социальное партнерство на рынке труда региона» (Улан-Удэ, 2005); региональной научно-практической конференции «Деятельность Русской православной церкви в Забайкалье: история и современность» (Улан-Удэ, 2005); I республиканской научно-методической конференции «Проблемы подготовки специалистов и новые технологии в образовательном процессе в филиалах высших учебных заведений» (Улан-Удэ, 2006); VII межвузовской научно-методической конференции «Проблемы модернизации образовательного процесса в вузе культуры и искусств» (Улан-Удэ, 2006); республиканской научно-методической конференции «Проблемы развития и обеспечения качества профессионального образования в вузах Байкальского региона» (Улан-Удэ, 2006).

Основные результаты и выводы по теме диссертации изложены в 17 публикациях, общим объемом 9,7 п.л.

Структуру диссертации соответствует цели и задачам исследования. Текст диссертации состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, формулируются цель исследования, его объект, предмет, задачи, характеризуются методы, научная новизна и практическая значимость исследования, приводятся данные об апробации.

Первая глава **«Теоретико-методологические основания изучения процессов виртуализации культуры»** содержит анализ теоретико-методологических концепций, посвященных изучению культуры информационного общества и ее атрибутивных свойств.

Первый параграф **«Информация как феномен культуры и характеристика её виртуальных свойств»** посвящен рассмотрению культурологических подходов к измерению феномена информации и изложению основных теоретических положений отечественной виртуалистики.

По мнению исследователей, занимающихся анализом современных гуманитарных проблем, информация есть общечеловеческая культурная, т.е. универсальная ценность, устойчиво востребованная обществом. Она трактуется и как основа человеческого знания, и как социальный институт, организующий систему духовных ценностей. Основное свойство живой материи – воспринимать и хранить информацию; поэтому человек, устанавливая с другими людьми определенные отношения, сознательно и творчески использует, преобразует мир информации, способы ее получения, хранения и передачи, вступает в информационные отношения.

Многими философами утверждается мысль о том, что освоение понятия «информация» в сфере гуманитарного знания начинается значительно раньше, чем в науках технического и естественнонаучного профиля. Так, например, указания на использование представлений об информации как специфическом средстве познания встречаются уже в XIX веке, в частности, в логико-семиотических исследованиях языковой коммуникации.

Связанная с бытием человека, непрерывно осознаваемая и воспринимаемая им, информация становится произведением культуры. Она не просто элемент социальной структуры общества. Она – образ культуры и мышления людей, способ их организации и объединения. Связывая

сотни людей, информация создает духовный мир, в котором человек живет, создает культурные ценности, делает научные открытия, формирует новые религиозные системы.

В контексте обсуждения фундаментальных и функциональных свойств виртуальной коммуникации проблема информатизации общества часто рассматривается как сугубо технологическая. Однако проблема информатизации общества и культуры не является чисто технической. Исходя из представлений о деятельностиной природе инфовзаимодействия, можно сделать вывод о том, что виртуальная коммуникация – это, прежде всего, коммуникация между людьми. Собственно и хранение информации – это коммуникация между будущим и прошлым, а сбор информации – это действие по ее правильной адресации.

Запасы информации, хранящиеся в технологически и технически опосредованном инфофонде, принято называть информационными ресурсами. Актуализация, распространение и эффективное использование информационных ресурсов (научных знаний, открытий, изобретений, технологий, передового опыта) позволяет получить существенную экономию ресурсов сырья, энергии, полезных ископаемых, материалов и оборудования, людских ресурсов, снизить затраты социального времени.

Современные информационно-коммуникационные технологии являются движущей силой мирового экономического и технологического развития, приумножают имеющиеся знания и духовные ценности, расширяют сферу использования достижений науки и техники. Одной из областей применения информационно-коммуникационных технологий являются глобальные компьютерные сети.

Во втором параграфе **«Культура информационного общества и междисциплинарные аспекты ее теоретического осмысления»** рассматривается широкий спектр вопросов, с разных сторон освещающих проблемы становления информационного общества и его социокультурных институтов.

В оценке современной социокультурной ситуации в мире и осмыслении последствий развития постиндустриального общества существуют две полярные точки зрения. Одна – безоговорочно оптимистическая (И. Масуда, Э. Тоффлер, Д. Белл, А. Кинг и др.), другая – напротив, оценивает эту ситуацию как глубоко кризисную и не видит выхода из этого кризиса (Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромм, К. Ясперс, еще ранее – О. Шпенглер и Н. Бердяев).

Современные исследования виртуальной культуры (культуры виртуального века) чрезвычайно многообразны. В самом общем плане можно сказать, что речь идет об отношении культуры и технологии. Формально культура «шире» и потому непременно включает в себя технологию как свой элемент (как нечто культурное). Однако в ряде влиятельных теоретических направлений, стоящих на позициях технологического детерминизма (например, классический постиндустриализм, постмодернизм), развитие технологий определяется как ключевой фактор культурной и социальной динамики (пост)современности: утверждается, что технология - это порождающая сила, преобразующая культуру и имеющая над ней власть.

Одним из ярких примеров дискурса технодетерминизма можно считать постмодернистскую теорию. Это направление отличает особая акцентировка проблем технологической интервенции в различные сферы культурной жизни и лакуны повседневности. «Гуру» постмодернизма Ж. Бодрийяр, Ф. Джеймисон, Ж.Ф. Лиотар, П. Вирильо в различных аспектах и с разными акцентами связывают «постмодерный поворот» с революционными изменениями в сфере технологий, передачи информации и коммуникаций.

Не менее существенные аргументы приводятся и сторонниками культурного детерминизма, например, Ч. Гиром («Цифровая культура», 2002 г.), демонстрирующие, что технологическое развитие – это реализация определенных культурных установок.

Критический тон исследований виртуальной культуры во многом был задан работами канадских представителей критической теории А. Крокером, М. Крокер и М. Вайнстейном (1994 г.). В разрабатываемой ими теории виртуального класса понятия «виртуализация», «виртуальная культура», «воля к виртуальности», «бункеровка» приобретают центральное значение для постановки проблемы власти, доминирования и надзора.

Следует отметить, что и российские исследователи отдают должное постмодернистской критике, пусть порой и в несколько односторонней интерпретации. Оригинальный философско-культурологический взгляд на отношения культуры и технологии как войну содержится в работе В. Кутырева «Культура и технология: борьба миров» (2001 г.).

В отличие от В. Кутырева, Н. Маньковская, подробно анализируя эстетику постмодернизма на материале новейших опытов в искусстве, рассматривает виртуальную культуру как следующий шаг в постпо-

стмодерный мир, в котором стирается грань между текстом и реальностью в «виртуальной квазиреальности».

Значительное число специализированных работ посвящено проблематике «виртуализации общества». Большинство исследователей этого феномена склонны рассматривать различные аспекты виртуализации в контексте развития особенностей постмодерного мира. Формирование виртуальных сообществ (киберкомьюнити, он-лайнные сообщества) и виртуальных социальных структур, проблемы смены поколений на пике технологической революции, возникновение новых линий стратификации и ряд других тем находятся в центре внимания социологического анализа.

В настоящее время сложилось несколько форм интерпретации феномена виртуальной реальности. Одна из них состоит в том, что виртуальные реальности представляются как сложные технические системы. Вторая предлагает рассматривать виртуальные реальности как состоящие из двух подсистем - физической и нефизической. Третья исходит из того, что разработка систем виртуальной реальности требует интеграции парадигм, подходов, методов и средств, используемых в компьютерной науке, теории искусственного интеллекта, робототехнике, синергетике, психологии и эргономике. Четвертая рассматривает виртуальные реальности как один из видов реальности (чаще всего, психологически значимой). Виртуальная реальность в техническом смысле стала артефактом современной культуры и, более того, она смогла соединить достаточно противоречивые понятия виртуальности и реальности.

Во второй главе **«Виртуальные коммуникации информационного общества в культурологии, историко-культурных исследованиях и искусстве»** рассматриваются интерактивные ресурсы виртуальной коммуникации как разновидности смысловой коммуникации и аспекты их применения в современных гуманитарных исследованиях.

В первом параграфе **«Виртуализация как предмет культурологического исследования»** рассматриваются особенности гуманитарных представлений о содержании понятия «виртуализация».

Разнообразие научных взглядов на понятие «виртуальная реальность» способствовало формированию специальной научной дисциплины – виртуалистики и стимулировало различные исследования комплекса проблем виртуализации.

Один из подходов, характерный, в частности, для философских исследований, развивается в русле онтологической проблематики. Так,

М. Хейм, рассматривая компьютерную виртуальную реальность как реализацию философской идеи множественности миров, обосновывает три структуры реальности – смертность/рождаемость, темпоральность и тревога.

Отечественный исследователь проблем виртуалистики С. Хоружий для полноценного онтологического «продумывания» феномена виртуальности предлагает сконструировать специальный теоретический каркас. Еще один вариант онтологического подхода к исследованию проблем виртуальности предлагает Н. Носов. Он считает, что в основе виртуалистики лежит идея полионтичности, допуск–кающаяся существование «несовместимых друг другу, т.е. онтологических самостоятельных, реальностей».

Автор одной из первых историко-теоретических работ о виртуальной реальности, американский журналист Ф. Хэммит, исходя из предположения, что исторические предпосылки становления феномена виртуализации коренятся в развитии синтетических возможностей кино и кино-симуляторов, предлагает функциональную концепцию для осмысления её перспектив.

Процесс познания, как утверждает О. Баксанский, есть не что иное, как процесс виртуализации реальности; чем больше мы её познаем, тем более сложные схемы реальности мы выбираем для охвата с единых оснований как можно большего числа явлений и процессов.

По утверждению К. Поппера, мир Первый есть объективный мир физической реальности, вещей и всех их физических свойств. Мир Второй – это мир сознания, мыслей, чувств. «Обитателями» Третьего мира являются, прежде всего, теоретические системы, а также содержание журналов, книг и библиотек. Следовательно, Третий мир состоит из абстрактных структур, представляющих собой чистую информацию. В свою очередь, любой процесс познания является процессом построения мира Третьего. Один из его тезисов состоит в том, что мир Третий в значительной степени автономен, независим, человек постоянно воздействует на него и подвергается воздействию с его стороны. Эта идея автономности, по утверждению самого К. Поппера, «является центральной в теории третьего мира».

Понятие «мир Четвертый» встречается в работах В. Тарасенко, для которого Четвертым становится мир медиа, выступающий не только в функции оперативного средства передачи информации, но обладающий собственной смыслообразующей, мирообразующей тенденцией, по-

рождающий специфические культурные практики в соответствии со знаменитым высказыванием М. Маклюэна: «среда есть сообщение». Н. Овчинников, в свою очередь, использует понятие «мир Четвертый» для обозначения «мира живого человеческого общения». Эта мысль лежит в русле идеи о том, что спецификой Четвертого мира является интерактивность.

Социологический подход к анализу виртуализации социальных институтов культуры – экономики, науки, семьи - разрабатывает Д. Иванов. Для него само понятие «виртуализация» является ключом к пониманию современности.

Культурологическим исследованием виртуализации культуры занимается П. Браславский. Целью его работы является соотнесение феномена компьютерной виртуальной реальности с философской и культурной традицией, предполагающее раскрытие взаимосвязи технологий с современными культурными процессами.

Приобщиться к виртуальности - значит выйти за пределы обыденности, изменить свое сознание, мгновенно актуализировать, выплеснуть свои латентные возможности, взглянуть на мир иначе. Виртуальное всегда имеет некоего носителя; оно дано субъекту в его восприятии. Собственно, события виртуальной реальности - это события, данные сознанию человека, пользователя виртуальной реальности. Виртуальное пространство, как противоположность естественному физическому пространству, содержит информационный эквивалент вещей, оно предполагает наличие некой сконструированной, оформленной, независимой от человека, хотя и данной только ему реальности, с которой возможно некое взаимодействие.

Во втором параграфе «Особенности и проблемы виртуальной коммуникации в историко-культурном дискурсе» излагаются основные положения информационного подхода к решению современных проблем истории и исторической науки.

Первые дискуссии на тему внедрения Интернет в историческую науку и образование развернулись на конференции Ассоциации «История и компьютер», проходившей в марте 1997 года, где, в частности, обсуждалась необходимость разработки научного подхода к подготовке информационных ресурсов по истории. Примерно с 1998 года начался новый этап обсуждения, характеризующийся резкой интенсификацией процесса создания электронных ресурсов по истории и попытками осмысления новых источниковедческих, методологических и иных про-

блем. Интернет вообще достаточно быстро «дал понять», что использование его информационного потенциала способно обеспечить неограниченную во времени и пространстве информационную поддержку максимально большого числа исследовательских и образовательных программ.

Одно из ведущих мест по количеству материала, привлекающего внимание специалистов из различных областей знания занимает историческая демография. Изучение опыта зарубежных стран свидетельствует о том, что компьютер позволяет ученым анализировать большие объемы данных и открывает новые методологические возможности, позволяющие перейти с уровня монографического изучения на уровень информатизованного регистра населения.

В настоящее время в российской части Интернета создан достаточный массив различных исторических сайтов и домашних страничек, на которых размещены оцифрованные исторические источники. Однако, до сих пор учеными решается вопрос о том, можно ли считать оцифрованную копию источника его равноценной (по информации, которая в нем содержится) версией; не очень понятно каким критериям должен соответствовать документ, чтобы не вызывать сомнений в своей ценности.

Интернет является важным объектом исторического исследования; для многих представителей научно-исторического сообщества его значение не подвергается сомнению. Однако для того, чтобы использовать электронные информационные ресурсы в качестве документального источника, они должны быть, как минимум, сохранены для будущих поколений. Интернет развивается невероятно быстрыми темпами. В этих условиях первые web-страницы уже стали по-настоящему «раритетными», и представляют не только информативную, но и чисто эстетическую, «музейную» ценность.

Web-страницы не могут не стать объектом интереса со стороны архивов, осуществляющих «прием и хранение» электронных документов или готовящихся к этой роли. В ходе освоения этой роли им придется решать проблемы архивного хранения таких сложных электронных объектов, как геоинформационные системы, гипертекстовые документы и т.п.

Использование Интернет в качестве коммуникационного канала для доступа к текстам и изображениям архивных документов самым тесным образом связано с двумя проблемами, являющимися крайне острыми для архивов. Первой из них является работа с электронными доку-

ментами, образующимися в процессе деятельности фондообразователей. Вторая проблема – разработка нормативно-методической базы создания страхового фонда и фонда пользования на традиционные документы в виде оцифрованных копий.

Одним из самых важных и перспективных направлений развития архивных сайтов должна стать целенаправленная работа по публикации в свободном доступе научно-справочного аппарата архивов. Следует помнить, что архивные сайты – не просто удобное средство межархивной коммуникации, но и механизм популяризации, способный продемонстрировать документальные богатства страны любому гражданину, сформировать правильное отношения общества к архивам и исполняемым ими функциям.

В третьем параграфе **«Виртуализация культуры в контексте теоретико-информационного измерения искусства»** виртуальность рассматривается как имманентное свойство художественного мышления и предметный универсум знания, положенный в основу теоретико-информационного метода изучения искусства.

В современных гуманитарных исследованиях все чаще выдвигается тезис о том, что системообразующим свойством художественной культуры может быть признана возможность накапливать, перерабатывать, хранить и передавать информацию из поколения в поколение. Основой для построения непротиворечивой теории, объясняющей и прогнозирующей свойства и поведение таких систем, является информационный подход, поскольку именно информация, возможно, может быть названа универсальной категорией описания всех систем и явлений.

Теоретический фундамент для применения теоретико-информационного подхода к искусству был создан в работах Л. Бриллюэна, Н. Винера, В. Костюка, Н. Моисеева, А. Назаретяна и Ю. Шрейдера.

Одна из первых попыток приложения теории информации к проблемам эстетического восприятия принадлежит французскому ученому А. Молю. Используемая им мера оригинальности сообщения (художественного произведения, текста, программы концерта и т.д.) по существу описывается формулой К. Шеннона. Основой математической теории информации является понятие количества информации. Для его вычисления введены меры Хартли, Шеннона, Котельникова, Кульбака и др.

Однако только количественной характеристики информации недостаточно для содержательного и полного описания объектов и явлений, особенно в области искусства. Поэтому наиболее перспективными представляются математические подходы к качественным характери-

кам информации на основе понятия ее ценности. Сегодня за рубежом получены содержательные и конструктивные результаты введения понятий «семантической» и «прагматической» информации. Эти понятия описывают ее содержательные и аксиологические аспекты.

Важной частью стратегии искусствознания и ее направлений является поддержка попыток вписать искусствознание в более широкий научный контекст с целью преодоления раскола, возникшего в Новое время. Необходимый для этого методологический инструментарий начинает формироваться в последней четверти XX века, когда на базе информационно-кибернетических подходов и принципов общей теории систем складывается новая научная картина мира, в которой ведущая роль принадлежит нелинейной динамике - междисциплинарному направлению, обозначаемому широким понятием «синергетика».

В **Заключении** обобщаются основные положения диссертации и намечаются перспективы дальнейших исследований в данном направлении.

**По теме диссертационного исследования
опубликованы работы:**

Статьи по списку ВАК:

1. Кучмуруков, В.В. Виртуальная культура как креативный инструмент образовательной деятельности / В.В. Кучмуруков // Вестник МГУКИ. - 2006. - №4. - С.173-176.

2. Кучмуруков, В.В. Архивоведческие ресурсы Интернет в контексте современных историко-культурных исследований: опыт и перспективы [Текст] / В.В. Кучмуруков // Вестник БГУ. Серия 4. История. - Вып. 12. - Улан-Удэ: Издательство БГУ, 2006. - С.153-162. - ISBN 5-85213-118-0

3. Кучмуруков, В.В. Реконструирование идентичности в виртуальных коммуникациях [Электронный ресурс] / В.В. Кучмуруков // Культура & общество: Интернет-журнал МГУКИ / Моск. гос. ун-т культуры и искусств — Электрон. журн. — М.: МГУКИ, 2006— 0,7 п.л. — № гос. регистрации 0420600016. — Режим доступа: <http://www.e-culture.ru/Articles/2006/Kuchmurukov.pdf>, свободный — Загл. с экрана.

Статьи:

4. Кучмуруков, В.В. Виртуальная культура - ключевая компетенция специалиста XXI века: проблемы модернизации [Текст] / В.В. Кучмуруков // Социальное партнерство на рынке труда региона: материалы региональной научно-практической конференции 28 апреля 2005 г. - Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. -С.112-121. - ISBN 5-89610-064-7.

5. Кучмуруков, В.В. Виртуальные коммуникации и историко-культурные исследования: пути и вопросы интеграции [Текст] / В.В. Кучмуруков

// История и культура народов Сибири, стран Центральной и Восточной Азии [Текст]: Батуевские чтения: материалы II международной научно-практической конференции. – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. – С.183-191. - ISBN 5-89610-069-8.

6. Кучмуруков, В.В. Культура информации: теоретико-философский анализ [Текст] / В.В. Кучмуруков // Проблемы модернизации образовательного процесса в вузе культуры и искусств [Текст]: материалы VII межвузовской научно-методической конференции / науч. ред. Ю.А. Серебрякова. – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. – С.22-32. – ISBN 5-89610-089-2.

7. Кучмуруков, В.В. Духовно-нравственная культура: информационный аспект [Текст] / В.В. Кучмуруков // Деятельность Русской православной церкви в Забайкалье: история и современность: Ефремовские чтения – II: материалы региональной научно-практической конференции. - Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2005. - С.60-64. – ISBN 5-89610-063-9.

8. Кучмуруков, В.В. Информатизация как фактор формирования культурно-образовательной среды современного вуза / В.В. Кучмуруков [Текст] // Проблемы подготовки специалистов и новые технологии в образовательном процессе в филиалах высших учебных заведений: материалы I республиканской научно-методической конференции, г. Улан-Удэ, 25 января 2006 г. В 2 ч. Ч. I. – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ, 2006. - С.28-39.

9. Кучмуруков, В.В. Креативность как целевой ориентир образовательной деятельности вуза [Текст] / В.В. Кучмуруков // Актуальные вопросы воспитательной работы в условиях вуза: материалы III межрегиональной научно-практической конференции. – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. - С.23-26.

10. Кучмуруков, В.В. Перспективное моделирование виртуальной среды педагогического управления [Текст] / В.В. Кучмуруков // Психолого-педагогические основы художественного образования: сборник статей. В 2 ч. Ч. I. – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. – С.17-24.

11. Кучмуруков, В.В. Ценностные ориентиры межкультурных веб-проектов / В.В. Кучмуруков // Проблемы модернизации образовательного процесса в вузе культуры и искусств [Текст]: материалы VII межвузовской научно-методической конференции / науч. ред. Ю.А. Серебрякова. – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. – С.80-90. – ISBN 5-89610-089-2.

12. Кучмуруков, В.В. Некоторые аспекты использования интерфей-

са типа «виртуальная реальность» и «виртуальный мир» в искусстве [Текст] / В.В. Кучмуруков // Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии: материалы III международного симпозиума. В 3 т. Т. I. / науч. ред. Р.И. Пшеничникова. - Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. - С.211-221. - ISBN 5-89610-080-9.

13. Кучмуруков, В.В. Культурологические аспекты виртуальной образовательной деятельности / В.В. Кучмуруков // Проблемы развития и обеспечения качества профессионального образования в вузах Байкальского региона: материалы республиканской научно-методической конференции. - Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. - С.31-43. - ISBN 5-89610-075-2.

14. Кучмуруков, В.В. Сетевое сообщество и идентификационные процессы сознания [Текст] / В.В. Кучмуруков // Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии: материалы III международного симпозиума. В 3 т. Т. II. / науч. ред. Р.И. Пшеничникова. - Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. - С.152-159 - ISBN 5-89610-081-7.

15. Кучмуруков, В.В. Культурное пространство современного вуза и процессы информатизации образования / В.В. Кучмуруков // Социально-гуманитарные, экономические и правовые исследования: межвузовский сборник статей / Под ред. Е.А. Хлыстова. - Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. - С. 25-35. - ISBN 5-89610-076-0.

16. Медиа и IT-технологии в Польше: тенденции информационного развития [Текст] / В.В. Кучмуруков // Польский след в истории и культуре Сибири: материалы международной научно-практической конференции «Полонийные чтения-2006» / науч. ред. В.В. Гапоненко. - Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. - С.63-73. - ISBN 5-89610-084-1.

17. Кучмуруков, В.В. Духовность: историко-информационная картина [Текст] / В.В. Кучмуруков // Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии: материалы III международного симпозиума. В 3 т. Т. III. / науч. ред. Р.И. Пшеничникова. - Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. - С.56-59 - ISBN 5-89610-082-5.

Лицензия ИД №04488 от 12.04.2001.

Подписано в печать 27.11.2006. Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 1,2. Уч.-изд. л. 1,12. Тираж 100. Заказ №983. Цена договорная. Отпечатано в ИПК ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1.

